

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОСА НАРОДОВ ТЭЙНГУЕН ВО ВЬЕТНАМЕ

Статья посвящена истории и современному состоянию изучения эпоса народов горного плато Тэйнгуен (Южный Вьетнам) вьетнамской наукой. Наиболее известны эпические сказания эдэ, джарай («горные индонезийцы»); бахнар, мнонг («горные кхмеры»).

Начало исследованиям эпического наследия этих народов положили французы в колониальный период. Одними из первых были Л. Сабатье, Д. Антомарши, которые записали и перевели сказания (*кхан*) эдэ «Дам Шан» и «Дам Зи». Позже эти и другие тексты привлекли внимание ряда северовьетнамских ученых.

Однако по известным причинам это изучение носило поверхностный и несистематический характер вплоть до начала 1980-х гг. За одно десятилетие было собрано и обработано большое количество эпических сказаний бахнар, мнонг, эдэ, хре. Часть записанных тогда бахнарских эпических преданий (в настоящее время их известно 139) не опубликована до сих пор.

Именно в 1980-е гг. сформировалась школа вьетнамской фольклористики. Самыми активными ее представителями являются Данг Нгием Ван, Фан Данг Нят, Нгуен Ван Хоан, Во Куан Нён. Особое внимание вьетнамские специалисты в целом уделяют связям эпоса с ритуалом и сопоставлению эпосов Тэйнгуена и народов Северного Вьетнама (мыонг, тхай, вьеты).

В то же время плохо разработана классификация, недостаточно переводов на вьетнамский язык и квалифицированных специалистов, особенно в сфере литературоведения. Не уделяется должного внимания связям народов Тэйнгуен с чамами и другими малайско-индонезийскими народами. Не способствует целенаправленной работе и сложная этноконфессиональная ситуация в современном Тэйнгуене.

Отдельный интерес представляет использование такого понятия, как «вьетнамский эпос», применительно к эпическому наследию всех народов СРВ.

Во Вьетнаме понятие «эпос Тэйнгуена» было введено в научный оборот после выхода книги «Длинные поэмы Тэйнгуена», коллективного труда ученых, переселившихся из Южного Вьетнама в Северный Вьетнам в 1954 г. Именно ими вьетнамскому читателю впервые были

представлены такие сказания эдэ, как «Дам Зи», «Синь Ня», «Дам До-роан», «Кхинь Дзу», «И Прао», «И Бан»). До этого только «Дам Зи», записанное Д. Антомарши, было опубликовано Ж. Кондоминасом в переводе на французский язык в начале 1950-х гг.

В целом, планомерное изучение эпического наследия народов Тэйнгуена началось с 1981 г., когда ханойский Институт фольклора совместно с местными властями стал проводить регулярные полевые исследования в провинциях Залай-Контум и Даклак. В составе некоторых фольклорных экспедиций принимал участие и советский вьетнамист Н.И. Никулин.

На основе результатов труда группы ученых во главе с Фан Данг Нятом последним была написана диссертация об эпосе эдэ, опубликованная в виде монографии в 1991 г. В ней предпринята попытка дать ответ на ряд вопросов о содержании, происхождении и особенностях 19 сказаний (*кхан*) эдэ. Профессор Фан Данг Нят до сих пор считается главным специалистом по эпосу народов Тэйнгуена. При том что записано 41 *кхан*, наследие эдэ нуждается в дальнейшем глубоком изучении.

Фан Данг Нят разделяет следующее мнение Стефаны Стойковой, болгарского фольклориста: «*Кхан* эдэ — это архаический эпос, типичный в плане сказителя, структуры, художественных особенностей, передачи и синкретического характера» [Phan Dang Nhat 2002 (II): 71].

Эпос эдэ «Дам Шан»

В 1927 г. Л. Сабатье, французский резидент (глава администрации) в Даклаке, выпустил в свет первый перевод «Песни о Дам Шане». По его мнению, этот стихотворный текст имел морально-дидактическое назначение и должен был иллюстрировать обычаи эдэ.

По мнению же соотечественника Сабатье, Ж. Дурна, который также восхищался «Дам Шаном», в центре произведения — чаяния героя (Дам Шана), испытывающего неудовлетворенность своей жизнью и отправляющегося на поиски женщины Солнца. Эту точку зрения Дурна разделяют и современные вьетнамские специалисты.

Первый перевод «Дам Шана» на вьетнамский язык, выполненный Дао Ты Ти, был издан в 1959 г. в Ханое, но имел много неточностей. Лишь в 1989 г. Нгуен Хыу Тхау, Нгуен Хоан и Ха Конг Тай осуществили издание дополненного и исправленного перевода.

Удачей фольклористов следует считать открытие четырех предполагаемых отрывков «Дам Шана» (состоит из 7 глав) в общине Понг-дранг, уезд Кронгбук провинции Даклак. Найденные фрагменты повествуют о сражениях эпического героя с вождями враждебных племен:

Мэтао Куат (племя Стали), Мэтао Тур (племя Улиток), Мэтао Еа (племя Воды) и Мэтао Ак (племя Воронов). Н.И. Никулин указывал, что имя одного из антагонистов Дам Шана, Мэтао Гры («Вождь Орел»), напоминает о былой зооморфности и что в фольклоре народов Восточного Индокитая в роли похитителя женщины часто выступала гигантская птица [Никулин 1996: 193]. Поскольку в традиционном тексте жена Дам Шана была похищена Мэтао Гры, можно предположить, что ранее в эпосе речь шла об огромной птице, которая могла быть не только орлом, но и вороном (Ак). В то же время четыре *кхана* об указанных антропоморфных антагонистах (вождях племен) могут представлять собой лишь различные варианты эпизода, описывающего противоборство Дам Шана и похитителя.

В настоящее время вьетнамские ученые рассматривают следующие вопросы по «Дам Шану»:

— Произведение следует отнести к XV в. или XVI–XVII вв.?

— Является ли главной темой протест героя, отвергающего сватовство сестер Хэни и Хэбхи, против матриархальных обычаев? (У эдэ до недавнего времени существовал обычай «бесконечной цепочки», когда в браке состоят два рода, а не просто пара супругов.)

— Существует ли чамская версия «Дам Шана»? Имеются гипотезы, что когда-то эдэ населяли морское побережье, откуда были оттеснены в горы. Именно этим можно объяснить детальные описания моря в эпосе эдэ. В сказании «Дам Зи» даже подробно повествуется о морском сражении.

Профессор Во Куанг Нён указывает на сценический характер ряда эпизодов эпоса и артистический талант сказителей эдэ, сопровождающих свое повествование жестами, пением, криками.

Эпос других народов Тэйnguена

Бахнар. В 1982 г. в Ханое вышел в свет вьетнамский перевод «Хмон Дам Ной» (версия сказителя Динь Ван Мола). Это первый опубликованный эпос австроазиатского народа Тэйnguена: ранее записывались только произведения австронезийских народов плато. В 1996 г. были изданы два других сказания бахнар (всего известно 7): «Бедный Джонг и его восемь жен» и «Завистливый Че Ваг и Джонг». Поскольку в этих текстах фигурирует один и тот же главный герой, можно предположить, что существовал цикл историй о некоем Джонге, но что это за персонаж, пока не представляется возможным сказать ввиду недоступности этих переводов. Всего имеется 7 текстов бахнар. По мнению Н.И. Никулина, именно бахнарская и мнонгская эпические традиции являются наиболее

архаичными в Тэйнгуене [Никулин 1996: 132], однако вьетнамские коллеги этим вопросом не задаются.

Джарай. Из известных 8 сказаний опубликован перевод трех произведений: «Хдьеу», «Чин Чьенг» и «Джонг». У джараев бытуют также эпические сказания эдэ, живущих южнее.

Мнонги. В ходе фольклорных экспедиций в 1985–1990 гг. в Даклаке было открыто главное эпическое сказание мнонгов «От Нронг». Примечательно, что «от нронг» означает «историческая песня». Всего в настоящее время известно 139 устных произведений мнонгов, в большинстве которых встречаются те же главные персонажи и места действия, что и в «От Нронг». Фанг Данг Нят предполагает, что мы имеем дело с фрагментами одного генеалогического эпоса, и ставит «От Нронг» в один ряд с эпосом «Манас» [Фан Данг Нят 2002(1): 21]. Пока во вьетнамском переводе читателю доступны «Архаический эпос мнонгов» (1993), «Волшебный столб» (1994), «Сезон подсечно-огневых работ в Бонтианге» (1996). Интересно, что три указанных текста записаны от одного сказителя, имя которого — Дьеу Клыт.

Раглай. В 1999 г. Нгуен Тхе Шанг и Чамальех Тиен записали и перевели эпос «Удай Уджа», единственный известный у раглай в настоящее время. На 400 страницах «Удай Уджа» повествуется о подвигах героя по имени Уджа, принесшего мир и процветание своему народу. Следует отметить, что вьетнамские фольклористы, учитывая родство раглай и чамов, предполагают, что дальнейшее изучение устного творчества раглай может привести к открытию сюжетов, общих для обоих народов.

В теоретическом плане Фан Данг Нят [Phan Dang Nhat 2002 (III): 42–43] призывает своих коллег к решению задачи классификации эпоса на основе базовых критериев и к продолжению обсуждения имеющихся классификаций вьетнамского материала, указывая три из них:

1) Во Куанг Нён и некоторые его коллеги выделяют героический и мифологический эпос;

2) Фан Данг Нят и Динь За Кхань отличают архаический эпос от античного или классического, ссылаясь на точку зрения В.М. Жирмунского и Е.М. Мелетинского;

3) Третья классификация в зависимости от действий героя различает эпос о сотворении мира, живых существ («Ам эт Луонг» тхаев, мыонгский цикл сказаний «Рождение Земли и рождение Воды») и эпос об общественных институтах (помощь своему народу, прекращение войн, объединение племен и т.п.).

К первому типу Фан Данг Нят относит только эпос вьет-мыонгский («Рождение Земли и Воды») и тайцев Вьетнама («Ам эт луонг»), а ко

второму — следующие сказания народов Тэйnguена: у эдэ — «Дам Шан», «Дам Зи», «Чилюкок», «Кхинь Дзу», «Дам Дороан», «И Прао», «Мхиенг»; у джарай — «Хдьеу», «Чин Чиенг», «Джонг»; у бахнаров — «Дам Ной», «Синг Чи Он», «Зионг»; у мнонгов — «От Нронг», «Волшебный столб», «Сезон подсечно-огневых работ в Бонтианге». В этот ряд, вероятно, будет помещен и «Удай Уджа» народа раглай.

Что касается первого типа, то, по нашему мнению, сюда следует отнести и ряд чамских космогонических и этногонических мифов, посвященных сотворению земного мира, людей, народов и т.д. (прежде всего мифы о По Куке и По Нагар). Однако вьетнамские специалисты эпическим произведением чамов считают только акаят «Дева Мано», что представляется необоснованным.

В акайте «Дева Мано» (чамской версии малайского хикаята «Дева Манду») ярко выражены мифические мотивы и эпизоды, имеющие вселенский масштаб. По представлениям чамов, «Дева Мано» был ниспослан свыше, а не был создан людьми. Это сближает данное произведение с мифом, который, как считается, в архаическом обществе играл роль священного писания. Несмотря на заимствованный сюжет, «Дева Мано», несомненно, отражал многие представления чамов, во многом сходные с представлениями родственных народов Тэйnguена.

В целом, при обращении к чамским мифам можно выделить следующую отличительную особенность народной традиции чамов: многие ее элементы сосуществуют в соединении с заимствованными религиозными учениями (индуизм, ислам). Как известно, другие народы Чампы, населявшие плато Тэйnguен, остались анимистами. Предварительно можно выдвинуть предположение, что малайско-индонезийские народы Восточного Индокитая имели собственный устный эпос. Для выявления общих черт необходимо детальное изучение наследия чамов, раглай, джарай, эдэ, тьру, а также других соседних народов.

Круг основных проблем, стоящих в настоящее время перед местными властями применительно к эпическому наследию народов Тэйnguена, обозначен на примере провинции Даклак начальником управления культуры и информации этой провинции Нгуен Тхань Тинем [Nguyen Thanh Thinh 2002: 54]:

— Неуклонно сокращается число стариков-сказителей. Если в 1975 г. после освобождения Южного Вьетнама их насчиталось около 300, то в 2002 г. — менее двух десятков.

— Крестьяне даже после сбора урожая все реже собираются в общинных домах (*ронг*) для того, чтобы послушать сказителя, тем более в ряде деревень такие дома сейчас отсутствуют.

— Многие молодые люди не хотят учиться декламации *кхан*, *от хронг*, *хри*, считая их пережитками прошлого, не отвечающими требованиям современной жизни. (В то же время, например, у бахнаров сказителем может быть только мужчина солидного возраста, не моложе 40 лет).

— Недостаточное распространение средств популяризации традиционных сюжетов в виде рисунков, детских книг и т.п.

— Развитие рыночной экономики и быстрое распространение протестантизма негативно влияют на сохранение традиционной материальной и духовной культуры горцев.

В целом соглашаясь с вышеуказанными утверждениями Нгуен Тхань Тиня, мы также не можем отрицать влияния политики центральных властей Вьетнама на традиционный уклад и хрупкую этноэкологическую ситуацию в Тэйnguене.

Активное переселение вьетнамцев в районы традиционного проживания горцев, которые издавна занимаются подсечно-огневым хозяйством, охотой и собирательством, сопровождается захватом общинных земель, пауперизацией коренного населения. Усиление межнациональной и социальной напряженности усугубляется притеснениями со стороны властей приверженцев распространяющегося протестантизма (так называемого «протестантизма Дега»). Естественно, в такой нестабильной ситуации горцы ряда районов не могут спокойно собираться по вечерам и следить за перипетиями сказаний.

В данном контексте обращает на себя внимание тенденция вьетнамских авторов использовать словосочетание «вьетнамский эпос» применительно к эпическому наследию всех народов страны, в том числе Тэйnguена и Чампы, которая существовала вплоть до начала XIX в., безотносительно к историческим особенностям.

Так, Фан Данг Ня в параграфе «Связи между Вьетнамом и Малайзией» пишет исключительно о «длительных культурных связях между Чампой и Малайзией», рассматривая схожесть малайского «Дева Манду» и чамского «Дева Мано» [Phan Dang Nhat 2002 (IV): 58]. Подобная подмена в ряде случаев требует дополнительного разъяснения, идет ли речь об эпическом наследию вьетов (кинй) или о наследию других народов, ныне проживающих на территории СРВ.

К сожалению, проблемы сказительства, импровизации и обучения сказителя практически не рассматриваются вьетнамскими учеными, несмотря на то что Н.И. Никулин в своих статьях поднимал этот вопрос (большинство вьетнамских ученых хорошо знакомы с его работами, в том числе на русском языке). Кроме того, работы М. Пэрри и А. Лорда практически неизвестны во Вьетнаме.

Как правило, вьетнамские специалисты не осознают, что распространение вьетнамской грамоты, проникновение средств массовой информации убивают изустную передачу эпоса от сказителя ученику. В то же время они указывают на негативное влияние рыночных отношений и распространения протестантизма, призывают проводить при финансовой поддержке государства исследования и записи эпического наследия, организовывать различные культурные мероприятия фольклорного характера, предлагают «популяризировать» эпос посредством обучения, книг, фильмов, спектаклей, кукольного театра. Кроме того, сейчас во многих горных деревнях отсутствует общинный дом, где жители могли бы собираться, в том числе для исполнения *кхан*, *от нронг*, *хри* и других произведений.

К сожалению, умирание традиции сказительства у народов Тэйнгуэна происходит быстрее, чем реализация планов по его сохранению. Тем не менее во Вьетнаме можно и необходимо применять положительный опыт, накопленный другими странами в этом направлении. Тщательное изучение имеющегося материала и его анализ в сравнении с эпосом других стран региона, без сомнения, внесет достойный вклад в мировую науку.

***

Никулин Н.И. Архаический эпос народов Вьетнама // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996.

Nguyen Thanh Chinh (Нгуен Тхань Тинь). La recherche sur les épopées et leur préservation dans la province de Dac Lac // Etudes Vietnamiennes. Hanoi, 2002. № 1.

Phan Dang Nhat (Фан Данг Нят). Bilan des recherches sur les poèmes épiques des peuples du Vietnam // Etudes Vietnamiennes. 2002 (I). № 1.

Phan Dang Nhat (Фан Данг Нят). Épopées vietnamiennes (Edé) et épopées hindoues // Etudes Vietnamiennes. 2002 (II). № 1.

Phan Dang Nhat (Фан Данг Нят). Les épopées du Tay Nguyen dans le cadre des recherches sur les épopées au Vietnam // Etudes Vietnamiennes. 2002 (III). № 1.

Phan Dang Nhat (Фан Данг Нят). Liens entre l'épopée vietnamienne et les épopées d'autres peuples asiatiques // Etudes Vietnamiennes. 2002 (IV). № 1.